

Gill P., Horgan J., Deckert P. 2013. Bombing Alone: Tracing the Motivations and Antecedent Behaviors of Lone-Actor Terrorists. — *Journal of Forensic Sciences (on-line)*. Vol. 59. No 2. P. 425–435.

Yanitsky O. 2000. Sustainability and Risk: The Case of Russia. — *Innovation: The European Journal of Social Sciences*. Vol. 13. No 3. P. 265–277.

YANITSKIY Oleg Nikolaevich, Dr.Sci. (Philos.), Professor, Chief Researcher of the Institute of Sociology, RAS (24/35 bld. 5 Krzhizhanovskogo St., Moscow, Russia, 117218; oleg.yanitsky@yandex.ru)

IDEOLOGY AND NETWORK

Abstract. Under condition of growing threat of terrorism, the author poses and discusses some key issues of the relationships between the radical ideology and terrorists' networks. The main topics of the article are the notion of the state of all-penetrating risk, the principles and forms of network wars, specificity of modern terrorist attacks, a paradox of 'strength of weakness', how modern society and citizens can confront terrorism, and changes which are urgently needed in the current method and structure of sociological knowledge.

Keywords: ideology, ordinary people, network wars, all-penetrating risk, sociology, terrorism

---

УДК 141.32

ЕВСТИФЕЕВА Елена Александровна — к.и.н., доцент; проректор по научной работе, заведующий кафедрой психологии и философии факультета управления и социальных коммуникаций Тверского государственного технического университета (170026, Россия, г. Тверь, наб. А. Никитина, 22; pif1997@mail.ru)

МАЙКОВА Элеонора Юрьевна — к.и.н., доцент; проректор по учебно-воспитательной работе, заведующий кафедрой социологии и социальных технологий факультета управления и социальных коммуникаций Тверского государственного технического университета (170026, Россия, г. Тверь, наб. А. Никитина, 22; maykova@yandex.ru)

КОЗЛОВ Андрей Геннадьевич — аспирант кафедры психологии и философии факультета управления и социальных коммуникаций Тверского государственного технического университета (170026, Россия, г. Тверь, наб. А. Никитина, 22; pif1997@mail.ru)

ПРИВАТНОСТЬ В ЭПОХУ ВОВЛЕЧЕННОСТИ

Аннотация. В статье раскрывается междисциплинарное (юридическое, социально-политическое, социологическое, психологическое) содержание понятия «приватность», а также роль феномена приватности в социальной жизнедеятельности и в конституировании личностного способа бытия. В современной ситуации социальной вовлеченности личное пространство трансформируется, сужаются границы приватности, частной жизни, утрачивается автономный статус личности. Современные информационные технологии, сетевое пространство инициируют эти процессы. Раскрываются личностные аспекты конституирования модальности приватности в социальной жизни.

Ключевые слова: приватность, автономия личности, эпоха вовлеченности

Современная социальная жизнь характеризуется вовлеченностью, иницирующей внешнюю для личности, навязанную социальную интегрированность, вмешательство в личное пространство, частную жизнь, сужение границ приватности. Приватность как феномен личностного бытия социальной жизни не занимает достойного места. З. Бауман в самом понятии *modernity* усматривает механизм редуцирования приватности, автономности, частной жизни. Объясняется это тем, что в условиях технократического общества социальная

рациональность построена на критериях предсказуемости, унификации, процедурности, исполнительности поведения, поэтому она исключает автономность, неконтролируемость, некодифицируемость любого действия, поступка. Любая социальная организация старается нейтрализовать деструктивное воздействие частного, частного поведения. С социетальной точки зрения частные, частные действия – это «действия, которые не соответствуют критериям цели или процедурным определениям, объявляются несоциальными, иррациональными. А способ, которым организация социализирует действия, включает в себя как обязательное следствие приватизацию нравственности» [Бауман 2010: 252].

Элиминацию феномена приватности в современности анализирует Э. Гидденс. Он дает феноменологическое описание современности в диалектически соотносящихся структурах опыта, выделяя приватность и вовлеченность как пересечение прагматического принятия и активизма. «Границы тайного и явного изменяются, поскольку многие формы деятельности, которые прежде не пересекались друг с другом, теперь совмещаются в одних публичных сферах» [Гидденс 2011: 258].

Соглашаясь с всемирно известными социологами в оценке значимости социального продуцирования феномена приватности, рассмотрим другие аспекты конституирования модальности приватности в современной социальной жизни.

Приватность – феномен, релевантный автономии личности, ее онтопсихологическое основание, семантический декодер. Поэтому все вызовы и риски существования автономного статуса личности отражаются на конструкциях и деструкциях приватности. Приватность – это человеческая универсалия, построенная на тайне и ценности частного бытия, которые необходимы для защиты автономии личности и ее достоинства. Приватность формирует и сохраняет самость человека, поддерживает его личную идентичность. В приватной области человек самоопределяется. Приватность, являясь балансом индивидуального и социального аспектов жизни человека, обеспечивает безопасность автономии личности, которая сегодня девальвируется. Об этой актуальнейшей социальной проблеме пишут мыслители, имеющие разные парадигмальные установки. Они раскрывают приватность как выражение защищенной свободы; защиту от социального надзора, контроля, тотального наблюдения; риск-феномен в процессе становления киберэтики; осознание ценности права на неприкосновенность частной жизни в условиях угроз социального и психологического принуждения; как способность контролировать обстоятельства собственной жизни, возможность выбора и ответственность за него.

Социально-эволюционная роль приватности заключается в том, что она презентует сокровенность человеческого бытия, цивилизационные формы самоконтроля, индивидуальное самовосприятие, внутреннюю субъективность, способность к рефлексивному поведению. Не случайно поэтому сегодня актуализирована значимость приватности как защиты от безмерного социального контроля, тотального наблюдения со стороны системных и несистемных организаций. Как отмечал М. Фуко, главная цель современного человека – это наблюдать, оставаясь невидимым [Фуко 1999].

Смысл понятия «приватность» связан со значениями таких понятий, как «право на личную собственность», «личное дело», «частная жизнь», и восходит к опыту разделения физической и социальной среды, к личному контролю над собственной жизнью, к ответственности за совершаемый выбор.

В новой философской энциклопедии приватность определяется как «сфера жизненных интересов, жизнедеятельности, эмоций, привязанностей отдель-

ного человека, частного лица, индивида, обособленная от других общественных сфер... В этой сфере человек автономен, но не изолирован... В частной сфере конкретизируются основные права человека (право на жизнь, продолжение рода, право на жилище, благополучие, свободу воли и др.). Частность – сфера непосредственного общения людей на минимальной социальной дистанции, в которой образуются микропроцессуальные отношения власти...»¹.

Частность – это междисциплинарное понятие, семантика которого постоянно трансформируется, углубляется. Анализ правового, социально-политического, социологического, психологического дискурсов по теме частности показывает, что содержание этого понятия отражает амбивалентность социального бытия. В правовом дискурсе выделяется узкое (в терминах интимности) и широкое (как право оставаться одному) значения понятия «частность». Частность концептуализируется и в рамках плюралистического видения этого феномена, где она дифференцируется по индикатору вреда, причиняемого ее нарушениями, и как конфликт интересов безопасности и частности².

Исследователи конституционного права на неприкосновенность частной жизни отмечают такую его специфику, как психологичность и индивидуальность. Она проявляется в индивидуальности субъективного мира, чувств, эмоций, переживаний человека. Принятие решений, которое является перманентным процессом, имеет личностную окраску, индивидуальные особенности. Не случайно в конце XX в. разрабатывается психологическая теория принятия решений, которая комплементарна классической теории принятия решений.

Право на частность вместе с другими правами человека имеет социальное предназначение, которое проявляется в определенных социальных функциях и служит поддержанию социальной кооперации. В частности, Всеобщая декларация прав человека содержит подтверждение социальной функции прав человека, указывая на необходимость их охраны властью закона «в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать в качестве последнего средства к восстанию против тирании и угнетения»³.

В России и других странах гарантии частности закреплены в Конституции РФ. Однако реальная ситуация, касающаяся права человека на частную жизнь, во многом отличается от правовой, нормативной модели и являет собой несовпадение сущего и должного. Все чаще в СМИ появляются сообщения о прослушивании разговоров частных лиц по сотовой связи, о доступе к корреспонденции по электронной почте и других нарушениях частной жизни человека. Это требует рефлексии границ такого имманентного социальной жизни конститутива, как социальный контроль, который противостоит желанию и стремлению человека к частности. Социальный контроль как неотъемлемый элемент социальной жизни представляет собой проявление власти общества, ограничивая индивидуальное и личностное пространство. Основным механизмом социального контроля является наблюдение за исполнением различных обязанностей и запретов. Проект паноптикума с «архитектурой выбора», сконструированный И. Бентамом для тотального подчинения власти и создания иллюзии выбора в современной социальной жизни, непрерывно технологизируется и модернизируется. Усложнение и дифференциация социальной жизни приводят к тому,

¹ Кравченко И.И. Частность. – *Новая философская энциклопедия*. Доступ: <http://iph.ras.ru/elib/2434.html> (проверено 20.12.2015).

² Solove D.J. Conceptualizing Privacy. – *California Law Review*. 2002. Vol. 90. P. 1087.

³ Всеобщая декларация прав человека. Доступ: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=15038>

что социальный контроль становится все более пристальным и изошренным. Однако тотальное наблюдение, выражающееся в не контролируемом со стороны человека телефонном и электронном прослушивании, сборе и накапливании колоссальных объемов персональных данных с помощью информационных технологий, приводит к деструктивным социальным последствиям. Это ярко проявляется через вторжение в личную сферу, частную жизнь. В эпоху вовлеченности важно осознавать нарушение меры корреляции личностного и социального контроля, а также особую значимость личностного контроля в становлении автономии личности. В основании личностной автономии лежит самоконтроль, который представляет собой свободу индивидуального выбора, волевую способность, которая может развиваться с приобретением рефлексивных навыков и опыта принятия решений. Формирование самоконтроля построено на ответственности, понимаемой как самоизменение, как переход от внешнего локуса контроля к внутреннему.

Как справедливо полагают ряд исследователей, сегодня понятие «частная жизнь» в границах юридического его толкования сужается. Заметим, что нарушение права на приватность и аксиологические последствия этого ярко демонстрируются в современной жизни с помощью каналов сетевого пространства. Об этом заявляют исследователи проблемы киберэтики, где феномен приватности обнаруживает свои специфические коннотации [Войскуновский, Дорохова 2010]. Известно, что сегодня технологии искусственных интеллектуальных систем позволяют тотально контролировать человека, а современные способы слежения фиксируют любую деятельность человека. Тайна личной жизни обнажается, ее сокровенность обесценивается.

В социально-политическом и социологическом дискурсах феномен приватности раскрывается через координаты свободы. Социальный контроль, манипулирование человеческим поведением усиливаются со стороны государства и несистемных организаций, активно использующих киберпространство для слежения за личной и приватной жизнью. Социальное стремительно наступает на границы приватности, а современные информационные и другие технологии используются как эффективный инструмент, предполагающий несанкционированное вмешательство в частную жизнь.

Анализ современного психологического дискурса по теме приватности показывает, что приватность — это необходимая составляющая процессов коммуникации и общения, в основе которой лежат субъектные качества человека и личности, в т.ч. свобода, ответственность, личностный контроль. Приватность является условием сохранения автономии личности, что следует из ее регулятивной и коммуникативной функций по самоопределению и поддержанию признаков личной идентичности, созданию и защите самости (*self*). Психологи дифференцируют приватность как процесс персонализации человека, выделения своего, личного из общего, как потребность в присвоении чего-либо в личное пользование.

Философская аналитика феномена приватности позволяет сделать вывод о том, что приватность — это суверенная область, где главенствует «Я» как самость. Приватность как феномен личностного бытия формируется в процессе социализации. Приватности, построенной на тайне, противопоставляется открытость, «обнаженность» в коммуникациях и межличностных отношениях «без обременения» в сетевом пространстве.

Рефлексия приватности, манифестирующей феномен автономии личности, показывает, что приватность представляет суверенную область, является константой и индикатором автономии личности. Однако социальное бытие с доминантой вовлеченности, ведущей к вмешательству в личное пространство, ущем-

ляет автономный статус личности и разрушает зону ее приватности. Несмотря на то что приватность является универсальной человеческой ценностью, она девальвируется. Зона приватности разрушается под воздействием социального «допинга», информационно-коммуникативных технологий, которые поработают человека виртуальной симуляцией, расширяющимся пространством анонимии и побуждают его идти по пути «абонента», «пользователя», «анонимной идентичности», интернет-социализации, становясь при этом все более безличным и публичным. Поэтому рефлексия в осмыслении диалектики процессов индивидуализации и социализации, адекватное понимание роли приватности в социальной жизнедеятельности, приоритетности личностного способа бытия становятся актуальной проблемой.

Список литературы

- Бауман З. 2010. *Актуальность холокоста*. М.: Европа. 316 с.
- Войскуновский А.Е, Дорохова О.А. 2010. Становление киберэтики: исторические основания и современные проблемы. – *Вопросы философии*. № 5. С. 69–83.
- Гидденс Э. 2011. *Последствия современности*. М.: Праксис. 352 с.
- Фуко М. 1999. *Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы*. М.: Ad Marginem. 416 с.

EVSTIFEEVA Elena Aleksandrovna, Cand.Sci.(Hist.), Associate Professor; Vice-rector for Scientific Work, Head of the Chair of Psychology and Philosophy, Faculty of Management and Social Communication, Tver State Technical University (22 A. Nikitina Emb, Tver, Russia, 170026; pif1997@mail.ru)

MAIKOVA Eleonora Yur'evna, Cand.Sci.(Hist.), Associate Professor; Vice-rector for Educational Work, Head of the Chair of Sociology and Social Technologies, Faculty of Management and Social Communication, Tver State Technical University (22 A. Nikitina Emb, Tver, Russia, 170026; maykova@yandex.ru)

KOZLOV Andrei Gennad'evich, postgraduate student of the Chair of Psychology and Philosophy, Faculty of Management and Social Communication, Tver State Technical University (22 A. Nikitina Emb, Tver, Russia, 170026; pif1997@mail.ru)

PRIVACY IN THE ERA OF ENGAGEMENT

Abstract. *The article reveals the interdisciplinary (legal, socio-political, sociological, psychological) content of the concept of privacy, as well as the role of the phenomenon of privacy in social life and in the constitution of the personal way of being. In modern situation of social engagement personal space transforms, borders of privacy narrow, and individual loses its autonomous status. Modern information technology, network space initiates these processes. The paper reveals personal aspects of constituting privacy in the social life.*

Keywords: *privacy, autonomy of individual, era of engagement*
